

Линь Ситан не стал отвечать на вопрос:

– Охотник и жертва могут поменяться местами в любой момент на поле боя. Подобное вообще не стоит упоминания, не так ли?

Габсбург кивнул:

– Это верно. Разговоры о тех идиотах – это пустая трата времени.

Вздыхнув, герцог улыбнулся:

– Линь, твои методы против наших темных рас всегда были безжалостными, но к себе ты ведь относишься еще безжалостней. Помнится, что последний раз, когда ты организовал западню, пытаясь меня убить, был во время уничтожения лаборатории Совета Вечной Ночи номер 3, 'Потерянного Рая'. В качестве приманки в тот раз выступил твой собственный сын. Я слышал, что, к несчастью, он погиб.

Спокойное выражение лица маршала внезапно исказилось. В его глубоких ясных глазах на мгновение промелькнула боль, или нечто подобное.

В этот момент его голос практически опустился до шепота:

– На войне всем приходится чем-то жертвовать, в том числе и мне.

После этих слов, Линь Ситану, по-видимому, было больше не о чем говорить с Габсбургом, а потому он просто развернулся и направился прочь.

– Линь... – позвал герцог, вытянув вперед руку. В воздухе не ощущалось хотя бы слабых колебаний изначальной силы, но седая прядь волос за ухом маршала начала колебаться на ветру.

Внезапно, все цвета вокруг поменялись местами, и черное стало белым. Далекое небо окрасилось в темно-синий цвет, и широкая туманность заняла почти весь небосвод. Подобная концентрация небесных явлений могла быть найдена лишь в звездных зонах, наиболее приближенных к вершине мира.

Астрономический феномен в мгновение ока испарился, и небо вернулось к своему изначальному состоянию. Однако, эксперты, стоявшие по обе стороны от водоворота, начали беспокоиться, ведь всем им было известно, чем являлось только что увиденное явление. Это был домен Линь Ситана, Льющиеся Звезды.

Взгляды всех присутствующих устремились к двум мужчинам, после чего сразу же наполнились замешательством. Они понятия не имели, почему Габсбург продолжал неподвижно стоять на месте, даже после того, как Линь Ситан использовал свой домен. Но не было также и заметно, чтобы они ввязались в конфликт друг с другом.

Словно не замечая произошедших изменений, Габсбург продолжал смотреть на седую прядь маршала. Под снежно-белыми волосами находились несколько серых волосков, излучающих безжизненную ауру смерти.

– Твоя рана так и не была вылечена. Если ты не сможешь продвинуться на ранг Небесного Монарха в течение десяти лет, ты умрешь.

К этому моменту Линь Ситан уже успел вернуться к своему обычному спокойному состоянию. Он немного развернулся, и, не смотря на вампира, ответил:

- Десять лет – это немалый срок для людей. Мы многое можем сделать за такое время.

Габсбург улыбнулся и повернул руку ладонью вверх, показав покоящуюся на ней массу алого света:

- Я отдам это тебе.

Это была капля крови, настолько красная, что это даже слепило. Она, казалось, была концентрацией невероятной жизненной силы, и была окружена бурлящим мрачным туманом. Однако, при ближайшем рассмотрении, становилось очевидно, что туман на самом деле был темным пламенем!

- Мне подвластно мрачайшее пламя в этом мире. Ни во фракции Рассвета, ни на стороне Вечной Ночи, нет никого, кто мог бы полностью затушить его. Именно поэтому единственный, кто способен тебя вылечить, – это я.

Линь Ситан наконец посмотрел на Габсбурга:

- Не нужно.

- Я не собираюсь выдвигать каких-либо требований.

- Я знаю, но в этом все равно нет нужды.

- Я так и знал, что ты это скажешь. Но лично услышать ответ все равно не очень приятно.

Линь Ситан развернулся и сделал шаг вперед, преодолев разом дюжину метров. Однако, прежде чем маршал успел сделать второй шаг, он услышал позади себя вздох, после чего во всех направлениях начала распространяться необъятная подавляющая мощь. Давление не несло в себе ни враждебности, ни убийственного намерения, но было, казалось, необычайно древним и великолепным, словно было закалено бесчисленными годами.

- Линь, я уже стал принцем, просто еще не был коронован.

Даже такой спокойный человек, как Линь Ситан, не мог быть не потрясен подобными новостями. Он резко развернулся и увидел, как сияние той капли крови, ограниченное ранее лишь ладонью Габсбурга, начало медленно распространяться за ее пределы.

Озаряемое кровавым свечением, лицо вампира приобрело налет аскетичности. Несравненно могущественная аура наводнила небо над водоворотом, пронзила небосвод и устремилась в глубины далеких миров.

Бесчисленные языки пламени появились в воздухе и, словно водопад, начали омывать Габсбурга с головы до пят. Подобная картина была очень схожа с темным крещением, которое проходил каждый темный при достижении совершеннолетия. Вот только крещение осуществлялось не изначальным дистиллятом тьмы, а бушующим черным пламенем, сконцентрированным вокруг капли крови.

Стекающее пламя начало становиться все более и более густым. Фигура Габсбурга уже была еле различима среди черного и красного сияния. В этот момент можно было увидеть лишь его

молчаливое сдержанное выражение лица. Ниспадающее пламя внезапно ринулось вверх и сформировало в воздухе пылающую корону, которая медленно опустилась на черные волосы главы рода Спергер!

Глаза Габсбурга медленно открылись. Его кровавая энергия в этот момент походила на бушующую реку крови.

Все титулованные вампиры ощутили определенный зов, идущий напрямик из глубин их родословной. Многие из них еще не понимали, что происходит, и могли ощущать лишь ликование длинной реки священной крови. Эксперты уровня герцога и выше в этот момент поднялись на ноги, и в их сознаниях появилась одна и та же картина.

Посреди длинной реки священной крови, главной артерии тьмы и истоке всех вампиров, загорелась пятая кровавая печать. Это была пылающая корона.

Когда Габсбург начал излучать свою подавляющую мощь, эксперты со стороны империи моментально ринулись вперед. Однако, в следующее мгновение они остановились. Будучи воинами примерно одного ранга, они могли чувствовать, что вампир не имел намерения вступать в бой. Напротив, сражение может начаться в любой момент, если они решат приблизиться. Более того, Линь Ситан находился слишком близко к центру подавляющей мощи. Если две стороны решат столкнуться, то именно он примет на себя большую часть урона.

– Это... коронация принца? – сухо спросил Герцог Вэй. Он был самым старшим из присутствующих, но даже он был не совсем уверен. Среди всех темных рас, вампиров люди понимали лучше всего. Однако, коронация принца была чем-то вроде легенды, даже среди самих вампиров.

В этот момент раздался хриплый голос старого Божественного Воителя, напоминающий скрежетание металла:

– Вампиры лишь демонстрируют свое могущество. С маршалом Линь ничего не случится. Мы пока что не должны приближаться.

Будучи коллегой маршала уже многие годы, Ло Минцзи в этот момент начал сомневаться:

– Почему...

– Вампиры не просто демонстрируют свое могущество нам, – сказал хриплый Божественный Воитель, – Скорее всего, сами темные расы еще больше раздосадованы появлением нового коронованного принца-вампира. Особенно демоны. Посмотри на тех трех высших волшебников из Совета Вечной Ночи. Осмелюсь предположить, что они рады происходящему не больше нашего.

После этих слов Ло Минцзи посмотрел на другую сторону. Воины расы вампиров в этот момент преклонили колени, выражая новому принцу покорность и уважение.

Оборотни и арахниды собрались вместе, выказывая достаточное количество почтения. Фигуры трех демонов-волшебников же покачивались из стороны в сторону. Судя по всему, только что они о чем-то перешептывались друг с другом. Один из них поспешно поправил мантию, воротник которой немного опустился ниже уха. Одного этого движения уже было достаточно, чтобы подтвердить слова старого Божественного Воителя.

- Что за собой влечет коронация нового принца?

Этот вопрос Ло Минцзи был тем, что интересовало многих экспертов вокруг.

Принцы занимали особое положение в мире темных. Они еще не могли считаться Темными Монархами, но обладали по крайней мере одной способностью этого уровня. Обычные Божественные Воители, например, не были равней принцам-демонам. Темные Принцы были также редки, как и великие Темные Монархи. Вампиров-принцев было немного, и большинство из них сейчас были погружены в спячку. По крайней мере, за последнюю тысячу лет с тех пор, как люди начали набирать силу, не появлялось ни одного нового коронованного Принца.

Великий Герцог Рода Спергер, одного из двенадцати древних вампирских кланов, не только продвинулся на ранг Принца, но и был коронован. Это было не менее значительным событием, чем появление в Империи Цинь пятого Небесного Монарха. Подобное не только повлияет на баланс сил между Вечной Ночью и Рассветом, но и вызовет еще больший переполох между четырьмя главными расами темных и Советом Вечной Ночи.

- Коронованный Принц способен соперничать с Великими Темными Монархами, - раздался ясный спокойный голос Линь Ситана. В какой-то момент маршал внезапно появился перед ведущими обсуждение экспертами. После произнесенных им слов, выражения лиц людей вокруг моментально стали более серьезными.

- Что до последствий сегодняшнего инцидента, они не смогут долго скрывать новости, а потому мы узнаем обо всем в течение пары дней, - после этого Линь Ситан повернулся к хриплому Божественному Воителю и сказал, - Нужно как можно быстрее послать кого-нибудь на разведку в бездонный водоворот и разработать план, прежде чем Совет Вечной Ночи выскажет свою позицию. Что по этому поводу думает Губернатор Ли?

- Я согласен с Вами, Маршал Линь Ситан, - кивнул Губернатор Ли Фанцин. Он был руководителем военной полиции и был прислан на континент Вечной Ночи для проведения инспекции после кровавой битвы. Раз уж он сейчас был тут, Линь Ситан спросил его мнение, но старик не имел никаких намерений отдавать другие приказы, так как Линь Ситан был лучшим стратегом среди всех маршалов.

* * *

В этот момент Цянь Е, бегущий по пустошам, ощутил, как его сердце внезапно начало колотиться все сильнее. Он только успел остановиться, как все его тело задрожало, и Крылья Начала сами расправились за его спиной. Золотые крылья показались позади и растянулись так широко, как только могли. Книга Тьмы также появилась в сознании юноши и открылась.

Цянь Е ощутил, как пространство вокруг начало темнеть, и пустоши перед его глазами пропали. В этот момент его сознание попало в какое-то другое пространство.

Массивная Книга Тьмы появилась перед парнем, погруженная в густое кровавое свечение, напоминающее текущую реку. Он заметил, как воздухе образовалась капля крови, после чего упала прямо в реку, сформировав рябь на поверхности воды, которая вскоре начала складываться в тринадцать печатей.

Однако, вскоре Цянь Е обнаружил, что в конце лишь двенадцать из них стали различимы. На тринадцатой позиции виднелось лишь пустое место. Сознание юноши пробежалось по печатям, и он обнаружил, что может ясно видеть все изображения, словно они были прямо перед его глазами. Он ясно понимал значение всех этих необычайно сложных для понимания узоров.

Первая печать имела форму цветущей розы, из центра которой выглядывал золотой змей. Она была самой яркой.

Вторая: цветок дурмана, каждый слой лепестков которого имел разный цвет.

Третья: павлин, зеленые крылья которого пылали золотым пламенем.

Четвертая: великолепный замок, с растущей на его стенах колючей лозой, на которой цвели черные цветы.

Пятая: скопление языков пламени в форме короны.

ПП: пять сильнейших кланов вампиров, в порядке очереди: Перф, Монро, Маммон (скорее всего), Дракула, Спергер

В этот момент Цянь Е обнаружил, что не все из двенадцати печатей были зажжены. Половина из них были тусклыми, в то время, как пятая печать начинала разгораться прямо у него на глазах.

Рябь на поверхности кровавой реки все не утихала, а наоборот становилась более и более интенсивной. У Цянь Е было чувство, что эта река была живой, и сейчас билась от восторга.

Когда юноша вошел в контакт с волей реки, он ясно понял, что означает представшая перед ним картина.

Это был первоисточник всех вампиров, самая первая капля крови, давшая начало всем родословным. Рябь от ее падения образовала тринадцать печатей, что соответствовало количеству прародителей второго поколения, которые позже основали соответствующие древние вампирские роды.

К этому моменту печать пылающей короны полностью зажглась и теперь излучала манящую ауру, которая словно бы пришла из глубокой древности. Дюжина необычайно могущественных волей появилась над кровавой рекой, после чего они начали резонировать друг с другом, формируя бушующий прилив, грозящий накрыть собой весь мир.

Сознание Цянь Е было внезапно вытеснено этой несравненной волной крови. Когда он в оцепенении открыл глаза, цвет крови еще не до конца пропал из них.

Затем, перед ним кто-то появился.

Сун Цзынин наблюдал за своим другом с серьезным выражением на лице, стоя в паре десятков метров в стороне.